

Гавейн, рыцарь "Круглого Стола"; и звезда, ярче всего сияющая на рассвете дня.

Его сила была неоспорима. Его репутация не имела равных среди простого народа. Поговаривали, что только он один может быть равным Ланселоту и в битве, и в силе духа. Также, он был старшим братом сэра Гахериса и Гарет, решившей стать оруженосцем Ланселота.

Самого Гавейна это раздражало до бесконечности. По его мнению, сестра должна была выбрать его своим рыцарем-наставником. Он искренне не мог понять, что такого Гарет нашла в Ланселоте, чтобы так преданно следовать за ним. Возможно, он никогда этого не поймет, но это не мешало ему по-дружески "оценивать" Ланселота всякий раз, как они встречались.

Если бы только Гарет понимала, что он делает это, только чтобы убедиться в силе Ланселота, и в его способности защитить её... А вовсе не потому что лицо озерного рыцаря раздражает...

Как бы то ни было, солнечный рыцарь очень заботился о своей семье, и даже представить себе не мог, что с ним произойдет, если кто-нибудь из его родни погибнет. На самом деле Гавейн чувствовал, что теряет порой рациональность из-за глупой обиды, но в то же время, он не мог не проверять квалификацию людей, сражающихся рядом с его близкими.

Артур... Нет, то есть... Артурия, это особый случай. Она тоже была членом его семьи, и в то же время Королём, которому он присягал на верность. То, что она отреклась от титула, ничего не меняло. Он по-прежнему был верен ей, и хотел для неё самого лучшего. Пусть он потерял брата по оружию, но взамен у него появилась сестра, которую он непреклонно хотел защищать и оберегать.

Теперь, он как никогда понимал, через что прошла кузина. Она заслужила счастья. Заслужила возможности наконец отбросить свою безэмоциональную маску. Она должна была улыбаться по утрам с осознанием того, что жизнь прекрасна, и что война, кровопролитие и насилие – все это осталось где-то там, далеко.

И в то же время, она была невинна! Гавейн уже много раз видел, как некоторые представители мужского пола втягивали женщин в нищенскую жизнь после единственной интимной ночи... А ведь Артурия никогда не жила жизнью женщины! Разве она сможет сама определить истинную сущность мужчины? О нет, он уже потерял Гарет, и не позволит чтобы подобная ситуация повторилась!

Хотя как бы ни раздражал Ланселот, Гавейн всё-таки признал его.

Солнечный рыцарь с вызовом направил клинок на Широ.

— Не вижу твоего меча.

По бокам Широ стояли Мордред и Артурия, и казалось, что они с трудом сдерживаются, чтобы не разразиться ругательствами. Однако сам Широ не рассматривал действия Гавейна как проявление неуважения. Он просто видел перед собой мужчину, у которого семья стояла на первом месте в списке приоритетов.

Широ помнил, что произошло с ним на другой линии времени. Гавейн чуть не сошел с ума в своей ярости, не столько из-за предательства Ланселота, а сколько из-за убийства брата и сестры. Его ярость была настолько бездонной, что он не принял помощи Озёрного Рыцаря даже во время восстания в Камелоте. Допускать повторения этих событий Широ не собирался.

Чтобы Артурия или Мордред вдруг не начали действовать, он сам вышел вперед:

— Я принимаю вызов.

В следующее мгновение Гавейн и Широ обменялись понимающими взглядами и одновременно кивнули. Пусть женщины могут быть очень сильными, но настоящие мужчины гордятся тем, что могут позаботиться о своих близких. Они делают так, чтобы женщинам не понадобилось показывать свою силу и умение сражаться.

— Твоя храбрость достойна восхищения, — напряженное лицо Гавейна смягчилось. — С точки зрения характера, ты уже превзошел Ланселота. Пусть этот мужчина всегда принимает мои вызовы... Но за всё время он так и не понял причины, почему я это делаю. Невежественный идиот.

«А... ну да. Это очень похоже на Ланселота...» Мелькнуло в голове Широ. Он ведь наверняка даже не подозревал, что у Гарет есть к нему чувства, хотя это очевидно для окружающих. Наверно Ланселот предполагал, что Гавейн просто проверяет свои навыки, и даже не догадывался, что солнечный рыцарь действует ради блага сестры. Сам Гавейн наверняка очень злился, из-за того что противник сражался на дуэли без какой-либо цели.

— Это оскорбление моего верного рыцаря? Или я должна счесть как-то иначе? — вмешалась Артурия. — И вообще, объясни мне смысл этой дуэли.

— Ага! Че за херню ты собираешься устроить?! — поддакнула Мордред, положив руку на рукоять.

Гавейн благоразумно проигнорировал эти вопросы, сосредоточив внимание на Широ. В любом случае, Артурия и Мордред – рыцари, а значит они не будут нападать на него изподтишка.

— Может, перенесем нашу дуэль в другое место? — спросил Широ, оглядывая район перед воротами. — Не хотелось бы случайно повредить стены...

Гавейн согласно кивнул, и повёл его к открытому полю, окруженному холмами с трех сторон. Артурия и Мордред последовали за ними, перед этим попросив гвардейцев закатить карету в Камелот. Поскольку Гавейна уже не было рядом, стражи открыли ворота и охотно выполнили просьбу Артурии.

Гавейн стоял в центре поляны, перед ним стоял Широ. Артурия и Мордред выступали секундантами дуэли. Жар полуденного солнца грел землю.

— Гавейн, рыцарь "Круглого Стола", стоит наготове и будет придерживаться этики настоящей дуэли! — он опустил голову и встал в низкую стойку, удерживая одну руку перед собой, а другую с мечом заноса вбок. — Приготовься к бою!

Широ не стал терять времени даром, и поднял руку, чтобы спроецировать меч. Сперва он подумывал воспользоваться Каншо и Бакуей, но потом решил – для признания Гавейна нужно продемонстрировать что-то более действенное. Демонстрация умений или силы были бы не столь запоминающимися, чем то, что он намеревался сделать.

Вскоре в его руке появился простой клинок. Самый обычный, без каких-либо декоративных элементов. Широ взмахнул им и встал в позицию.

Глаза Гавейна расширились, ведь он сразу узнал эту стойку. Более того, стоявший перед ним мужчина был своего рода... Чародеем?.. Как еще он мог призвать этот меч?

Артурия, тем временем, горделиво выпятила грудь.

— Гавейн! Да будет тебе известно, что в детстве, меня тренировали не только сэра Эктор и Кей! Широ тоже был моим наставником, и именно он помогал мне оттачивать технику!

Это заявление было встречено тяжелым молчанием Гавейна, и неловкостью со стороны Широ. Сейчас он использовал технику Артурии, подражая ей во всем – позе, движениях и так далее. Это была техника "Короля Рыцарей", но Артурия представила это так, будто она была его собственной. Хотя даже меч, которым он сейчас пользовался, был проекцией того клинка, который использовала Артурия до извлечения Калибурна.

Глубоко вздохнув, Широ выбросил мысли из головы и сосредоточился только на противнике. Теперь его окутала аура опытного рыцаря, благородного в своих убеждениях и самоотверженного в действиях. Рыжеволосая голова склонилась в знак признания честной дуэли.

Гавейн ответил аналогичным жестом. Сейчас он был ошеломлен, хоть и не показывал этого внешне. Ведь как ни крути – Артурия своими словами считай что призналась, что кто-то был

лучше её в искусстве владения клинком.

Поднялся ветер...

Тростинки высокой травы закачались...

Ноги солнечного рыцаря с силой зарылись в землю, отправляя его тело вперёд.

Техника Гавейна была основана не на ухищрениях, как у Артурии, и не на изящных взмахах, как у Ланселота. Он полагался на чистую силу и тяжесть ударов. Широ, тем временем, расслабился, и представил себе образ женщины в синем плаще.

Взмах... Легкое движение ног...

Раздался звон металла, затем гул от удара меча по земле.

Широ отклонил удар Гавейна. Ведь зачем останавливать вражеский импульс, когда можно его просто перенаправить? К тому же, когда вражеская атака промахивается, предоставляется отличная возможность для контратаки.

Он наступил на клинок оппонента, замахнулся, но тут же отшатнулся назад, поскольку ступню пронзила резкая боль.

Гавейн усмехнулся, поднимая свой Экскалибур Галатин. Этот клинок использовал силу солнца, и мог прожечь даже самый прочный материал. Было понятно, что солнечный рыцарь пустил по нему крошечную часть своей магической энергии, но этого было достаточно, чтобы нанести урон Широ, несмотря на всю стойкость его тела.

Удар! Еще один! И еще!..

Очередной удар Гавейна Широ использовал, чтобы оттолкнуться, и удалиться на определенное расстояние.

Снова и снова, Гавейн будто сражался не с рыжеволосым мужчиной, а с самим Королём Артуром. В конце концов, он остановился и прищурился.

Похоже, что Артурия не блефовала, когда рассказывала, у кого она училась владению клинком. Каждое движение этого Широ было буквально хрестоматийным примером того, как бы действовала Артурия в той или иной ситуации.

— С этого момента, я больше не буду сдерживаться, — обратился Гавейн, после глубокого

вздоха. Широ уже доказал, что достаточно искусен, но что насчёт его силы и магических способностей?

— И если уж на то пошло, рекомендую тебе сдаваться. Взгляни вверх, – он указал на солнце над головой. — Сейчас полдень!

Артурия судорожно втянула воздух, Широ понимающе кивнул, и только Мордред растерянно заморгала, не понимая, в чём дело.

В полдень Гавейн был сильнее Артурии. Он обладал способностью с названием "Число Святого". Благодаря этому навыку его сила возрастала с девяти часов утра, в полдень достигая максимума, увеличиваясь трехкратно. С трех часов до шести вечера, показатель силы постепенно возвращался в нормальное состояние. Кроме этого, увеличивались и другие параметры (магические резервы, выносливость).

— Этот меч – олицетворение самого солнца!

Красные частички заплясали вокруг Экскалибур Галатина; клинок вспыхнул открытым пламенем. Сам Гавейн наклонился вперед, и снова встал в низкую стойку. Воздух начал мерцать из-за повышения температуры.

— Он очистит всё зло, и осветит путь праведника своим ясным светом!

Магическая энергия разлилась вокруг него огненно-золотистым инферно, ярким и тёплым, каким и был сам Гавейн. Иллюзорное солнце засияло над его головой.

— Предлагаю тебе призвать меч получше! Не факт, что твой нынешний не расплавится при контакте!

Рыжеволосый мужчина согласно кивнул, развеял своё текущее оружие, и вытянул руку. Однако прежде чем проецировать что-то еще, он глубоко задумался под пристальными взглядами.

Уверенность, рыцарство, пылкость, решимость – Гавейн буквально воплощал все эти черты, и был очень преданным, приверженным. Заставить его переосмыслить некоторые вещи – задача сложная и нерешаемая в один присест... К счастью, Широ уже знал, что выполнил все условия и требования солнечного рыцаря, просто проанализировав историю Экскалибур Галатина в своём арсенале.

Более того, он понимал чувства Гавейна, и его желание защищать Артуру. Гавейн хотел оберегать семью, и не принял бы никого, слабее его самого. Он был пылающей звездой, сжигающей врагов одним своим присутствием, и хотел, чтобы возлюбленный Артурии мог пылать не менее ярко.

А раз так...

— Trace... On!

Синие узоры разукрасили его кожу и тут же исчезли. Рука схватилась за рукоять меча, способного испепелить всё в округе. Волна огненного инферно прокатилась от Широ, над его головой зажглось еще одно иллюзорное солнце, такое же, как над головой Гавейна.

Появился еще один Экскалибур Галатин, сестринский меч Экскалибура. Конструкт Фейри, кованный в пламени, и охлаждённый в водах Владычицы Озера.

Самоуверенное и одновременно вежливое выражение тут же исчезло с лица Гавейна.

— Но... Владычица Озера сказала, что во всём мире существует только один такой!..

«Ну да, во всём мире существует только один Экскалибур Галатин, но кто сказал, что второй не может быть спроецирован?..»

Широ проигнорировал Гавейна, и вместо ответа, нагнулся и встал в низкую стойку, идеальную копию стойки стоявшего перед ним рыцаря.

Все присутствующие удивлённо моргнули. С их точки зрения казалось, что Широ перенял технику Гавейна после непродолжительно спарринга, и теперь может использовать её, просто подражая.

«Ч-что?!.. Это блеф!.. Он блефует!..»

Гавейн не мог придумать другого объяснения происходящему. Призвать еще один Экскалибур Галатин – это одно, но применять техники и приёмы, которые лично он оттачивал на протяжении жизни, и в которые вложил столько труда – совсем другое!

Солнечный рыцарь прищурился и яростно рванул вперед. Два одинаковых клинка столкнулись, жар иссушил траву и опалил землю.

Мысли о том, что это был блеф, быстро выветрились у Гавейна из головы. Каждый удар, каждое движение противника было отражением его собственных ударов и движений.

«Я будто с самим собой сражаюсь!..»

С осознанием этого, Гавейн замедлился, и в конечном счёте остановился. Всё-таки их дуэль не смертельная, и уже не было смысла в её продолжении.

П-просто монстр! Талантливый урод, способный перенять технику другого рыцаря, после пятиминутного сражения... Более того, он может призывать легендарные клинки, кажется, по своей прихоти!..

Тут уже вопрос стоял не в том, сможет ли Широ защитить Артуру, а в том, сколько ему нужно тренироваться самому, чтобы не проиграть этому рыжеволосому в будущем... Кроме того, настоящая цель была достигнута, так что...

Гавейн повернул голову и посмотрел в сторону Камелота. Группа дворян, наблюдавшая со стены, тут же начала удаляться.

— Закончим на этом! — выдохнул Гавейн, отзывая свою магическую энергию. Пламя на клинке исчезло, иллюзорное солнце погасло. — Похоже, тот неженка-Чародей не врал... — неохотно продолжил он, фактически подтверждая, что в деле замешан Мерлин.

Артура сразу наострила уши, услышав этот любопытный факт. В скором времени нужно будет немного "поболтать" с наставником. Её руки скрестились под грудью, лицо потемнело... Но затем Артура фыркнула и вернула самообладание.

Мордред недостаточно хорошо знала Мерлина, и не понимала, почему Гавейн называет Великого Чародея "неженкой". Поэтому она сначала просто невинно моргнула, но увидев лицо Артуры, быстро встала в такую же позу:

— К чёрту Мерлина!..

Артура в кое-то веки посмотрела на девушку-рыцаря с дружественным выражением, и сердце последней наполнилось радостью. Казалось бы – просто такая мелочь, но именно она даровала счастье.

— Гавейн? В чём дело? — обратилась Артура, направившись вперёд. Мужчины, тем временем, расслабленно приблизились друг к другу.

— Что-то случилось в Камелоте? Зачем было устраивать этот фарс?

Гавейн вздохнул и почесал спину.

— Ну... Как бы это сказать... — он сделал паузу, вкладывая меч в ножны и собираясь с мыслями. — Тебе не понравится, то что ты услышишь... Поэтому сначала пообещай, что никто из вас никого не убьёт!

Широ и остальные удивлённо моргнули.

Подобная просьба навевала мрачные предчувствия, и в то же время была вполне понятной. Много самых различных Герцогов, Эрцгерцогов и Лордов размещались сейчас в Камелоте, при этом они владели различными землями и своими собственными солдатами. Если Британия хотела защититься от саксонского вторжения, народ всей страны должен был быть сплочённым, действуя сообща. Раскол между политическими группировками не привел бы ни к чему хорошему. Пусть Артурия, Широ, Мордред и остальные рыцари "Круглого Стола" были очень сильными, они не могли находиться везде одновременно, чтобы защищаться от саксов. Страна нуждалась в единстве.

Артурия и Широ переглянулись и одновременно кивнули Гавейну. Мордред беззвучно закрыла рот, поскольку солнечный рыцарь не обращал на неё внимания.

— А теперь, дорогой мой кузен, не мог бы ты объяснить, что здесь происходит?

• • • • • □ • • • • •

В Камелоте царила смута. Политические споры, усталость, враньё и уловки – всё это было следствием опасений за будущее страны. Артурия знала, что прокламация её истинного пола возымеет эффект на союзников, но когда Гавейн сообщил, что более половины приспешников отказались от неё, она не могла не почувствовать уныние. Некоторые отказались от неё, чувствуя себя обманутыми и преданными, но большинство высших аристократов были просто традиционалистами. Они не могли поверить в женщину, даже после всех её успехов на посту Короля, и полагали, что в самый критический момент она обязательно где-нибудь наложит и потерпит неудачу.

Не помогало и то, что образ женщины ассоциировался обычно с тщеславием, манипуляциями и наивностью. В сказках, славные Герои обычно умирали из-за женщин, и эти рассказы дворяне читали с самого детства. В некоторых из них женщины были еще и достаточно вероломными, чтобы убивать членов собственной семьи, как например в сказании о Медее Колхидской. Собственно, эти глупые стереотипы и были основной причиной, почему Артурия скрывала пол. Она знала, что даже если будет руководить также хорошо, как любой мужчина, народные массы не придадут этому значения.

Конечно, эти стереотипы со временем исчезнут, после того как она докажет свою состоятельность, но сейчас Артурия не имела авторитета в глазах населения.

«Ну и что такого?.. Подумаешь!..»

Она знала свои возможности, и была уверена, что сможет снова завоевать доверие благодаря усилиям и харизме.

Позитивный настрой захлестнул Артуру, и её походка стала слегка "прыгучей". Чуть погодя она украдкой глянула на Широ, и почувствовала тепло, разогревающее щёки.

В любом случае, она уже доверилась любимому мужчине. Ну и что, что она больше не "Король"? Если упрямые старые идиоты считают, что ей нельзя править только из-за того что она женщина, тогда Широ будет править вместо неё, пока она неуклонно завоёвывает доверие людей...

Ситуация вовсе не столь плоха, как настаивает Гавейн!

Некоторые дворяне от неё отказались, но к счастью, они не покинули Камелот. И вопреки её первоначальному предположению, Мерлин вовсе не устраивал бардак, а наоборот, воплощал отличный план.

Как оказалось, Гавейн вызвал Широ на дуэль не просто так, а чтобы дворяне могли увидеть способности нового короля. И после всего того, что продемонстрировал Широ в сражении с солнечным рыцарем, у дворян не осталось выбора. А если уж кто-то совсем заупрямится, она попросит Агравейна, чтобы тот помог разобраться...

— Я провожу вас к вашему жилищу, — неловко побормотал Гавейн, проводя всех за стены Камелота.

Солнечный рыцарь не стал приукрашивать свой рассказ, но Артура чувствовала, что Гавейн умалчивает о чём-то важном. Иначе зачем он заставил дать обещание о том, чтобы она никого не убивала? И всё же, Артура дала Гавейну поблажку и не стала допытывать его.

Гавейн шел впереди и праздно рассказывал о том, о сём. Следом за ним шли Широ и Мордред, Артура замыкала процессию.

— ...Недавно некий аристократ по имени Оуэл Риверс просил убежища у других аристократов, контролирующих наши важные стратегические локации...

— ...Знакомство с ними позволило положить начало крупномасштабному плану в войне против саксов...

Они шли по улицам Камелота, мимо деревянных и каменных домов, направляясь к главному замку. Огромная цитадель, возвышалась вдалеке. Повсюду шумели толпы людей. В отличие от

других поселений, люди здесь не показывали страха, и фактически наслаждались жизнью; рыночные площади были полны торговцев, симпатичные женщины в шляпках рекламировали свои товары. Чуть в отдалении, можно было увидеть район для простолюдинов. Они жили там не из-за дискриминации, а просто потому что не хотели вступать в контакт с дворянами, периодически прибывающими в поисках убежища.

— Остальные посвятят вас в детали после того как вы устроитесь и отдохнёте, — продолжал Гавейн, пока все осматривались по сторонам.

Лицо Артурии наполнилось удовлетворением. Она видела, что простые жители королевства полны тепла и энергии. Это резко контрастировало с тем, какими они были раньше. Когда Камелот только построили, моральный дух людей был очень низким. Раздражение Артурии окончательно улетучилось, когда она представила себе приёмный зал, украшенный розами и шелками.

Скоро наступит день свадьбы, все в Камелоте станут свидетелями, и мечта всей её жизни наконец осуществится...

Сердце бешено забилося в груди, но Артурия ничего не могла с собой поделать. Её губы изогнулись в слабой улыбке, глаза скромно опустились вниз.

Станным образом, Гавейн заметил её поведение, и его движения мгновенно стали жесткими, почти деревянными. Однако никто не обратил на это внимания. Широ был полностью поглощён размышлениями о том, что ему нужно будет обеспечивать безопасность для тысяч людей. Мордред старательно прятала глаза, уклоняясь от общественного внимания. Как-никак, Гавейн был знаменит среди простолюдинов, Артурия в своём синем платье привлекала не меньше взглядов.

Спустя какое-то время четвёрка людей добралась до главной цитадели в сердце Камелота. Гавейн завёл их внутрь и повёл в направлении спален. Оказавшись в коридорной развилке, солнечный рыцарь остановился и повернулся ко всем присутствующим.

— Боюсь, здесь наши пути должны разделиться, — обратился он к Артурии и Мордред, стараясь говорить ровным тоном. Затем светловолосый мужчина склонил голову по направлению к Широ, — Однако, я должен попросить, чтобы ты составил мне компанию еще на какое-то время.

Широ вопросительно поднял бровь, и Гавейн сразу пояснил:

— Многие аристократы не верят, что ты владелец Калибурна. Тот факт, что меч перекован, и теперь снова цел, явно свидетельствует о правдивости рассказа Мерлина, но нашлись

скептики, утверждающие, что это работа самого Мерлина, а не твоя... В любом случае, как только ты возьмёшь в руки Меч Избрания, всё станет предельно ясно.

«Справедливое замечание...» Подумал Широ. Он передал Калибурн Мерлину просто на хранение, но теперь пришло время подтвердить его собственное право на титул Короля, следующего после Артурии.

— Тогда я не могу отказаться!

Он повернулся, кивнул блондинкам, а затем обнял обеих.

— Отдохните немного, я скоро вернусь. И постарайтесь поладить друг с другом, хорошо?

Челюсть Гавейна непроизвольно поехала вниз, когда он увидел подобные взаимоотношения.

— Ты... Ты использовал магию, верно? О нет, прошу прощения... Как грубо с моей стороны... — тут же одёрнул себя Гавейн, недоверчиво рассматривая Артуру и Мордред. Он прекрасно помнил, что эти двое никогда не ладили друг с другом. Артура всегда игнорировала своего рыцаря, словно он был пустым местом, а теперь она почему-то послушно кивнула!

Кто эта особа? Неужели эта женщина – и есть тот самый "брат" с каменным лицом, с которым он привык проводить спарринги? Она что, покраснела?! О нет, всё может закончиться очень плохо... Она точно кого-нибудь убьёт...

— Э... Эй! Артура! П-просто напоминаю!.. Никаких убийств, понятно? Каждый человек в Камелоте – союзник, заботящийся о благополучии страны!

Артура удивлённо приподняла бровь. Что это сейчас было? Неужели всегда спокойный и уверенный Гавейн сейчас заикался? Нет, наверно это просто иллюзия, вызванная волнением...

Она смущенно оттолкнула Широ, когда поняла, что её кузен тарашится. И в следующее мгновение застыла, поскольку осознала, что Мордред с другой стороны зеркально повторила её действия. В результате Широ чуть отлетел, но хорошо хоть не упал.

— Берегите себя! — ухмыляясь, заявил рыжеволосый, чем заработал себе удар в плечо от Мордред. Та не знала, как еще заставить его заткнуться, и прекратить рушить её образ свирепого устрашающего рыцаря.

Гавейн, временем, чувствовал себя так, будто половина его мира встала с ног на голову.

«Не спрашивай! Просто не спрашивай! Не надо!..»

Посмотрев на Широ, Гавейн повернулся и повёл его прочь, продолжая витать в своих мыслях.

«Воистину, этот человек настоящий монстр... Как он это сделал?.. Уму непостижимо...»

Вскоре Артурия и Мордред остались наедине. Они просто стояли рядом друг с другом, окруженные аурой неловкости.

— Эм... Уф... Может... Я пойду? — осторожно спросила Мордред. Она уже бывала в Камелоте не один раз, и у неё имелась собственная комната, где она могла бы остановиться. Однако, вопреки ожиданиям, Артурия не дала незамедлительного согласия. Более того, на лице Королевы появилось сложное выражение:

— Н-нет. Остайся... Наверное... — с трудом решила Артурия.

— А... Ну... Ладно, — девушка-рыцарь опустила глаза и уставилась в каменный пол.

Артурия глубоко вздохнула и посмотрела на Мордред. Прямо сейчас, она не могла не видеть её такой, какой её описывал Широ: простая, одинокая девочка, когда-то отчаянно искавшая внимания своего кумира.

— Раз уж такое дело... — Артурия сделала паузу и убедилась, что Мордред слушает. — Мне очень жаль. Ты так сильно старалась все эти годы... Но я не понимала этого, и не хотела тебя принимать... Про-прости меня...

Девушка-рыцарь ошеломлённо подняла глаза, но Артурия уже рванула со своего места. Она могла с лёгкостью сражаться в кровопролитных битвах, но извиниться перед человеком, которого годами презирала? Такая задача была слишком... сложной, пусть она и смогла сказать то, что хотела.

Мордред так и осталась стоять на месте, онемевшая, с дрожью по всему телу.

Дальше по коридорам находился тронный зал, который был одновременно залом для аудиенций. Артурия бежала туда с совершенно пустой головой. В конце концов она остановилась, чтобы перевести дыхание, и услышала какофонию голосов, эхом доносившихся из-за дверей. Честно сказать, сперва она хотела просто пройти мимо, поскольку никогда не любила политику (её слова никогда не были достаточно красноречивы, и она не умела правильно вести дебаты с оппонентами) но потом внезапно послышался голос Мерлина. И

вспоминая о той единственной просьбе к Чародею, Артурия не могла не полюбопытствовать.

Она поручала Мерлину начать подготовку к свадьбе.

Каким бы слизняком или придурком Мерлин ни был в худшие дни, он был надёжным в важных для неё вопросах. Он был её наставником, и как следствие – опекуном. Он возвращал её, и сейчас она воспринимала его как "чокнутого дядюшку, вечно всё портящего, но всегда понимающего, когда нужно остановиться".

«Интересно, какие приготовления сделал Мерлин в моё отсутствие? Если повезёт, может удастся вывести дату свадьбы!..»

Артурия положила одну руку на грудь, чтобы немного успокоить сердце, и прижалась ухом к двери тронного зала. Однако после первой же услышанной фразы, её настроение упало, и внутри снова появилось дурное предчувствие.

"— Давайте отложим вопрос о дате свадьбы. Вы разве не обдумывали наше недавнее предложение?"

Голос был грубым и повелительным. Она еще не слышала такого. Наверно это какой-то новый аристократ, прибывший в Камелот недавно.

"— Ах да... Но сама эта идея смехотворна!"

А это уже был мягкий и самодовольный голос Мерлина. В его интонации как обычно слышались игривые нотки, несмотря на всю серьёзность обсуждения.

"— В каком смысле смехотворна?"

Грубый голос неодобрительно хмыкнул.

"— Саксы превосходят нас числом в несколько раз! Чем больше связей Камелот сможет наладить с оставшимися аристократическими домами, тем больше людей будет в нашем распоряжении. Это напрямую увеличит наши шансы на победу!.."

Последовал хор согласных голосов, однако голос Мерлина прозвучал невозмутимо:

"— И какой будет цена у такого решения? Количество людей не решающий фактор, и мы спорим об этом уже несколько дней".

Артурия представила, как Мерлин лениво покачивается в кресле советника, и терпеливо

оглядывается по сторонам, поддерживая свою репутацию Придворного Чародея. Не будучи дураком, он мог действовать благоразумно, когда хотел.

"— Но очевидно, что мы будем настаивать на дальнейшей дискуссии! — послышался другой голос. — Ваше замечание справедливо, но если сын Герцога Эштона и правда жив, значит все кто раньше был верен дому Эштонов, сплотятся под его началом! Раз уж это произойдет, почему бы нам не увеличить наши силы, и не сделать их еще больше? Связи – это всё, что имеет значение. Любви нет места в подобных вопросах!"

"— М-м... Что-то я не совсем понял, зачем вы приплели сюда дом Эштонов... И насколько я знаю – дворяне не вправе диктовать другим дворянам, на ком им следует жениться. Уж тем более, они не могут делать этого в отношении Короля."

«Ч-что? Что он сказал?..»

Артурия почувствовала, как внутри что-то щёлкнуло. Более того, она моментально вспомнила, как нервничал Гавейн буквально пять минут назад.

«Вот ублюдок!.. Он знал!..»

Её кисти сами сжались в кулаки, кровь прилила к голове. Артурия не была душой, и прекрасно поняла, что сейчас обсуждается в тронном зале. В данный момент, её гнев был еще сдержанным, но точка кипения неуклонно приближалась, ведь ярость к одной призраемой женщине набирала силы.

«Ублюдок! Только попробуй это произнести!.. Только посмей!..»

"— А я считаю, что раз уж оба ребёнка Утера – женщины, разумнее будет женить Короля на старшей, леди Моргане Прекрасной!"

Двери тронного зала с ударом распахнулись.

«Так значит, они выбрали смерть!..»

<http://tl.rulate.ru/book/59045/1544989>